

правило, пост генерального секретаря занимает уроженец севера, премьер-министра – представитель юга, президента – выходец из центрального региона). Как представляется, такая ситуация вполне может «работать» на длительную консервацию традиционных клановых и родственных связей в партийной и государственной структурах.

Другой аспект возможных внутренних противоречий по мере дальнейшего развития Вьетнама связан с тем, в какой степени экономический рывок будет оказывать влияние на общественные трансформации в стране, и как те, в свою очередь, будут воздействовать на политическую сферу. Более конкретно этот вопрос можно сформулировать следующим образом: как Вьетнам будет решать вопрос политического представительства новых экономических сил? Негативный пример подобного развития событий представляет собой Таиланд, где кризис политической системы со второй половины 2000-х гг. был во многом вызван ее несоответствием изменениям, произошедшим в таиландском обществе под влиянием экономического развития страны. Такая ситуация даже позволила говорить о ситуации в Таиланде как о кризисном явлении нового типа, спровоцированном не отставанием в развитии, а его ускорением¹⁰³. Данное противоречие проявилось в появлении новых экономических сил, представленных бывшим премьер-министром Таксином Чиннаватом, которых отнюдь не удовлетворял сложившийся в стране порядок политического представительства.

Представляется, что в зависимости от такого, насколько успешно Вьетнам сможет ответить на перечисленные вызовы, во многом будет зависеть и успех вьетнамской модели модернизации.

Е.А. Канаев

Внешиполитические рамки процесса развития. Реализация вьетнамской программы развития в немалой степени зависит от внешнеполитических факторов – отношений с ближайшими соседями по АСЕАН и особенно с Китаем, с которым у Вьетнама с давних времен складывалась напряженность. И здесь можно говорить об определенных проблемах и трудностях.

Речь идет, в частности, о многолетнем споре из-за островов Южно-Китайского моря в отношениях Вьетнама с Китаем. Ибо из всех участников конфликта – а, кроме СРВ и КНР, это Тайвань, Филиппины, Малайзия и Бруней – притязания лишь Ханоя и Пекина распространяются не только на все острова архипелагов Парасельский и Спратли, но и на почти 80% всей площади Южно-Китайского моря. Экономическое и стратегическое значение этой акватории как для АСЕАН, так и для многих ее партнеров, включая КНР, остается исключительно высокой.

В конце 1990-х гг. участники конфликта (за исключением Тайваня) приступили к согласованию параметров урегулирования проблемы, результатом чего стало подписание в 2002 г. Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море. В настоящее время Декларация остается единственным документом, признанным как самими участниками конфликта, так и международным сообществом, в качестве юридической основы решения противоречий между странами-претендентами на спорные территории.

¹⁰³ Сумский В. Модернизация России, геополитика Восточной Азии и фактор АСЕАН/В. Сумский// Международная жизнь. 2010. №10. С.18

Вместе с тем Декларация не дала ответ на ряд важных для СРВ вопросов. Во-первых, в ее тексте нет упоминания о Парасельских островах, которые с 1974 г. находятся под контролем КНР, но остаются частью притязаний СРВ. Во-вторых, согласно статье 4, все противоречия должны быть урегулированы на двусторонней основе между непосредственными участниками конфликта, что оставляет Вьетнам «один на один» с Китаем. В-третьих, Декларация не проясняет вопрос о том, на каких условиях возможно проведение экономической деятельности в спорных районах – при том, что СРВ активно привлекает иностранных партнеров к разведке и добыче энергоресурсов в акватории Южно-Китайского моря.

За прошедшее после подписания Декларации 2002 г. время эти проблемы лишь усугубились. Например, регулярные объявления Китаем о запрете на промысел рыбы и морепродуктов в северной части Южно-Китайского моря, которые Вьетнам, как правило, игнорировал, приводили к неоднократному задержанию ВМФ НОАК вьетнамских рыболовецких судов и конфискации улова. А периодически возникающие противоречия между крупными нефтяными компаниями, сотрудничающими с Вьетнамом в разведке и добыче энергоресурсов, и Китаем грозит СРВ как собственно экономическим, так и, что гораздо важнее, «репутационным» ущербом. В этом контексте отметим, что нефтегазовая отрасль не только приносит значительную долю валютных поступлений в бюджет СРВ, но и является основной сферой, куда руководство страны ожидает притока иностранных инвестиций и технологий.

Такое не слишком благоприятное для Ханоя развитие событий логично подтолкнуло его ускорить развитие своих военно-морских программ и активизировать сотрудничество с Вашингтоном. Результатом стало регулярное проведение совместных маневров ВМФ СРВ и США в Южно-Китайском море с достаточно отчетливо выраженным «антикитайским» подтекстом.

Однако особенность нынешнего момента такова, что эти действия Вьетнама могут отразиться на его интересах не лучшим образом. Хотя бы потому, что «раскачивание» ситуации вокруг Южно-Китайского моря противоречит интересам АСЕАН, осложняя ряд проектов, которые Ассоциация считает своими основными приоритетами на ближайшую перспективу. Речь идет, прежде всего, о формировании Сообщества АСЕАН, что должно быть завершено к 2015 г., а также о расширении возможностей Ассоциации более активно влиять на процессы глобального развития. Рассмотрим эти моменты более подробно.

Применительно к формированию Сообщества АСЕАН с самого начала отметим, во-первых, «архипелажный» географический ландшафт ЮВА и, во-вторых, – слабую развитость транспортной инфраструктуры ее «материковой» части. Соответственно, роль Южно-Китайского моря в формировании «бесшовного» экономического пространства ЮВА будет оставаться исключительно высокой. В таких условиях асеановцы осознают важность выработки единой позиции по данной проблеме, однако в настоящее время до желаемого единства еще далеко, одним из недавних примеров чего служит заявление Филиппин о планах по переименованию Южно-Китайского моря в Западно-Филиппинское море. Между тем в ближайшие годы может сузиться спектр возможностей приглушить существующие между странами АСЕАН противоречия – хотя бы потому, что в течение четырех следующих лет пост председателя АСЕАН согласно принципу ротации будут занимать Бруней, Камбоджа, Мьянма и Лаос. А для них проблемы, связанные с Южно-Китайским морем, не имеют принципиального значения. Более того, активизация усилий на данном направлении в силу разных причин не отвечает национальным интересам указанных стран.

Ставя же перед собой задачу усилить влияние на основные экономические и политические процессы глобального развития, Ассоциация вынуждена учитывать два важных момента. Первый – судоходные пути через акваторию и проливы Южно-Китайского моря в обозримой перспективе будут играть возрастающую роль в мировом хозяйстве, и привлекать повышенное внимание к комплексу проблем, связанных со свободой судоходства через эти воды, АСЕАН совершенно ни к чему. Второй – расширение присутствия на морских пространствах ЮВА с высокой долей вероятности займет более значимое место в приоритетах Китая и США. Такая ситуация грозит АСЕАН ослаблением ее позиций как координатора заседаний Восточноазиатского саммита – эскалация противоречий между Вашингтоном и Пекином по вопросам развития военно-морских программ КНР представляется вполне реальной.

Рассмотренный выше сценарий может противопоставить интересы Вьетнама с интересами его партнеров по АСЕАН. Соответственно, Ханой рискует оказаться в весьма непростой ситуации. С одной стороны, соблазн активизировать сотрудничество с США, тем самым давая понять Китаю, что проблема того же Парасельского архипелага далека от разрешения на выгодных для КНР условиях, весьма велик. Однако с другой стороны – эта затея балансирует на грани авантюры. Ведь если Вьетнам, образно говоря, «зайдет слишком далеко», то он может потерять как ореол жертвы, которая неоднократно страдала от агрессивных действий Китая, так и поддержку АСЕАН, стремящейся избежать заведомо деструктивных форм китайско-американского соперничества в ЮВА.

Таким образом, эволюция проблемы Южно-Китайского моря ставит перед Вьетнамом все более непростые задачи, и лишь время покажет, насколько успешно руководство страны сможет их разрешить.

Г.И. Мирский

Сопутствующие факторы вьетнамского менталитета. Весьма содержательный доклад, который мы прослушали, укрепил мое мнение о том, что Вьетнам – страна очень интересная, симпатичная и перспективная. Судьба его была трагической, но он вышел из испытаний сильным и уверенным в себе, сейчас видно, какими огромными жизненными силами обладает этот народ.

Вьетнамцы вправе гордиться великой победой, которую они одержали – сначала над французскими колонизаторами (название Дьен Бьен Фу останется у них, как у нас Сталинград), потом над американцами. Это была их Отечественная война. Но добавлю, что вьетнамцам крупно повезло, что через 15 лет после их победы бесславно закончила свое существование мировая система социализма. Звучит парадоксально – ведь у власти во Вьетнаме коммунисты. Тем не менее это так: вьетнамские коммунисты, равно как и китайские, только выиграли от того, что над ними перестала довлеть мощная глобальная квази-империя с ее обязательными установками и догмами, с красными флажками, выйти за которые означало непременно оказаться в рядах ревизионистов, ренегатов и предателей.

Судьба европейских государств, бывших «народных демократий» – это вопрос особый, а вот в Евразии и Азии получилась поразительная история: единственные страны, где успешно строится капитализм – те, где у власти коммунистические партии, Китай и Вьетнам. Там, где правят политические силы иного толка, начиная от России и Украины и кончая Киргизией и Таджикистаном, капитализм получается какой-то безобразный, уродливый. А вот китайские и